

НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА ПАТРОЕВА

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Института филологии, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
nvpatr@list.ru

ЗНАЧЕНИЕ РАБОТ Я. И. ГИНА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЭТИЧЕСКОГО СИНТАКСИСА*

Освещаются основные проблемы поэтики грамматических категорий в рамках концепции, разработанной Я. И. Гином, ярким представителем Петрозаводской школы исследователей поэтической грамматики. Его творческое наследие рассматривается в аспекте релевантности его научных идей для плодотворного развития актуальных для современной филологии штудий в сфере поэтического синтаксиса и грамматики стихотворного текста. Главное место в исследованиях Я. И. Гина занимали вопросы поэтики морфологических категорий (рода, одушевленности / неодушевленности), однако разработанная ученым методика анализа лирической коммуникации с точки зрения смены лиц и проблемы адресата, диалогических контекстов, падежных форм позволяет экстраполировать эту методологию на область поэтического синтаксиса с целью изучения структуры, семантики и функционального потенциала синтаксических конструкций. Включение в предмет поэтического синтаксиса как функционального (вслед за И. И. Ковтуновой), так и формального аспектов исследования синтаксического уровня лирического текста в их взаимовлиянии и взаимодействии представляется автору статьи очень плодотворной идеей Я. И. Гина: тот или иной тип конструкции не только участвует в формировании архитектоники, структуры, грамматической семантики и общего содержания текста, в создании приемов смыслового подчеркивания, «выдвижения» (тропов и фигур речи), но оказывается тесно связанным с метром, строфикой и жанром поэтического произведения, как это подтверждают данные недавно увидевшего свет «Синтаксического словаря русской поэзии».

Ключевые слова: Я. И. Гин, поэтика грамматических категорий, поэтический синтаксис, поэтическая грамматика, синтаксис художественного текста

Типология и эволюция синтаксиса поэтического текста – по-прежнему одно из мало разработанных направлений лингвистистики и лингвистической поэтики. Трудности выяснения роли грамматических форм в художественном произведении связаны прежде всего с тем, что грамматические краски и оттенки в языковой палитре писателя гораздо менее заметны, чем слова и обороты в необычных значениях. Кроме того, грамматические нормы в большинстве случаев не факультативны, жестки, а там, где нет свободы выбора, возможностей селекции языковых элементов, мало возможностей и для их экспрессивно-образного использования, переосмысления, трансформации:

Лексическое и грамматическое значения противопоставлены как «свободное / обязательное», «индивидуальное / категориальное», «главное (в слове) / дополнительное». В сфере лексической полнее и ярче всего выражается авторская индивидуальность, его «насилие» над языком, «преодоление» им материала: лексическая поэтика – поэтика свободы. Грамматическое же значение в большей мере отражает диктат самой языковой системы, «насилие» языка над художественной конструкцией [3: 189–190].

Вместе с тем именно синтаксис таит в себе большой экспрессивный и функциональный по-

тенциал, что объясняется чрезвычайным разнообразием синтаксических структур и важностью выполняемых ими функций: структурно-композиционной (текстообразующей), интонационной и ритмообразующей, изобразительно-выразительной (образной, экспрессивной). Грамматическая форма, ее значение актуализируются в художественном тексте (качественно и количественно) в соответствии с авторским замыслом, эстетическими задачами; отбор и использование тех или иных грамматических элементов, длина и расположение конструкций, приемы выдвижения (подчеркивания) синтагм, создания тропов и фигур речи, особенности формообразования и формотворчества составляют характерные черты (доминанты) идиостиля.

Начало исследованию экспрессивного потенциала грамматических единиц было положено Л. В. Щербой в знаменитых «Опытах лингвистического толкования стихотворений» и в статье «Литературный язык и пути его развития», где впервые используется выражение «грамматика поэзии» [14: 132] в связи с анализом стихотворения В. Брюсова «Родной язык». Дальнейшая разработка «грамматики поэзии» осуществлялась в трудах Г. О. Винокура, В. В. Виноградова, Н. С. Поспелова, Р. О. Якобсона, И. И. Ковтуновой,

Г. Н. Акимовой, И. А. Ионовой и др. (обзор истории «грамматики поэзии» представлен, например, в статьях [6], [7], [9], [10], [13]).

В этом ряду особое место занимают работы Якова Иосифовича Гина (1958–1991), недолгая, но очень плодотворная деятельность которого пришлась на 1980-е годы. Не столь важно в конечном итоге, вероятно, сколько трудов успел написать ученый: несомненная теоретическая ценность, новизна и непреходящее значение исследований Я. И. Гина, по мнению В. Н. Топорова, определяются тем, «*что и как было сделано и какие перспективы в результате этого открываются...*» [12: 10].

Проблемы поэтического синтаксиса не были предметом специального исследования в работах Я. И. Гина, в получивших мировую известность трудах петрозаводского ученого в поле зрения гораздо чаще оказывались вопросы лингвопоэтического анализа морфологических категорий имени, местоимения и глагола (рода, одушевленности / неодушевленности, лица). Между тем представленные Я. И. Гином, например, в статье об О. Мандельштаме наблюдения над поэтикой личных форм местоимений, над так называемой сменой, или переключением, лиц подчеркивают особую значимость для лирики проблемы соотношения фигур субъекта и адресата, диалога их сознаний как ведущего принципа композиционного построения стихотворного текста. Анализ перехода от одного лица к другому в стихотворениях Мандельштама показал наиболее активную для лирики модель архитектоники субъектно-объектных отношений – переход от 2-го лица к 3-му и наоборот. При этом исследователь связывает воедино функционирование падежных форм имени и личных форм местоимений: как выяснил Я. И. Гин, прямому (именительному) падежу заглавной номинации в большинстве случаев в следующей за заглавием части текста соответствует 3-е морфологическое и синтаксическое лицо; «направленный» (в терминах Р. О. Якобсона) дательный заглавия или подзаголовка, используемый в функции посвящения и обращения, вводит либо трансцедентного, либо имманентного тексту адресата.

Когда будут описаны общие лингвопоэтические нормы употребления лица и падежа, тогда на этом фоне станет очевидным вклад каждого поэта, его идиолектные грамматические характеристики [1: 213]

– эта финальная фраза статьи Я. И. Гина о поэтике О. Мандельштама оказалась путеводной нитью для создателей «Синтаксического словаря русской поэзии» (первый том уже вышел из печати [11]), который, представляя общую картину формирования синтаксических норм русской силлабической и силлабо-тонической поэзии малых и средних жанров в аспекте их становления, изменчивости либо преемственности и в тесной связи с динамикой норм жанрово-сти-

листических и ритмо-метрических, демонстрирует репертуар синтаксических конструкций, используемых русскими поэтами, и позволяет выявить основные закономерности в эволюции синтаксических доминант русской поэтической речи, отдельных поэтических идиостилей, а также в развитии русского литературного языка ломоносовской и карамзинской поры в целом (поскольку преобладающими для данного периода были именно поэтические жанры).

В качестве единицы описания (словарной единицы) в словаре выступает простое и сложное предложение, анализируемое с точки зрения разнообразных параметров: а) по структурной схеме или типологической рубрике; б) по типу синтаксических связей и количеству частей (для полипредикативных конструкций); в) по грамматическому значению, то есть типу синтаксических отношений, выявляемых между частями сложных предложений; г) по модальной характеристике (утвердительное, общее или частично отрицательное); д) по полноте / недостаточности состава (полное, неполное, эллиптическое); е) по принадлежности к так называемым элементам текста (синтаксически не членимым, выраженным частицами, междометиями, модальными словами синтагмам, обращениям, сегментам типа именительного или инфинитива темы, парцеллам, парантезам, представляющим собой автономные синтаксемы); ж) по типу осложняющих конструкций; з) по длине (количеству слов, строк-стихов, строф, составляющих конструкцию); и) по соотносительности с жанром, видом строфы или астрофической композицией, метрической схемой; к) по риторическому приему (фигуре речи); л) с точки зрения наличия / отсутствия анжамбемана. Словарь, кроме того, помогает выяснить активность в поэзии разных типов так называемых сильных позиций текста (заглавия, эпиграфа, посвящения), конструкций с прямой речью как особых синтаксических феноменов. Подобное комплексное описание уже позволило выявить целый ряд тенденций, доказывающих вполне очевидную и тесную связь синтаксиса, метрики, строфики и жанра произведения (см. подробнее [8]).

Важнейшим условием создания синтаксического словаря для его авторов стала постоянно фиксируемая, наряду со структурным типом высказывания, метрическая и строфическая (либовольная, либо астрофическая) композиционная организация стиха. Я. И. Гин в своих работах неоднократно подчеркивал необходимость комплексного подхода к изучению художественного текста, использования достижений собственно теории литературы, поэтики стиха и прозы, стиховедения, лингвистики – это и есть, в конечном итоге, цель лингвопоэтического анализа.

«Нелексический» сводный писательский словарь рассматривает синтаксическое устройство

стихотворных текстов с учетом трех типов норм, на которые специально обращал внимание Я. И. Гин, рассуждая о перспективах построения грамматической поэтики:

Общая лингвопоэтическая норма (ОЛПН) может представлять собой как формальное отклонение от нормы литературного языка (НЛЯ), так и совпадение с ней; индивидуальная же лингвопоэтическая норма (ИЛПН) может представлять собой как результат следования общей норме, так и ее нарушения... [3: 195–196].

Добавим только, что создание синтаксических словарей прозы и драматургии классического периода в развитии русской литературы в более или менее отдаленной перспективе позволило бы выяснить синтаксическую лингвопоэтическую норму литературного рода и жанра и существенно дополнило бы современные филологические представления о различии грамматического устройства стиха и прозы, о корреляции жанрово-родовой лингвопоэтической нормы и нормы общелитературной.

Еще одним достижением Я. И. Гина и вкладом в разработку проблем синтаксической организации художественного текста стала небольшая статья, посвященная фрагменту «Слова о полку Игореве»: ученый предложил собственную интерпретацию финальной фразы плача Ярославны «Въ полѣ безводнѣ жажду имъ лучи съпряже, тугою имъ тулии затче?» – одного из «темных мест» памятника, грамматически неоднозначной конструкции, вызвавшей целую дискуссию в научной литературе [2]. В этом контексте из «Слова» присутствует семантическая амфиболия: контаминируются, нейтрализуются значения вторичного падежа (субъектное или орудийное?) и потому структуры определенно-личного и безличного предложений. Тесная связь морфологических и синтаксических категорий, в процессе формирования поэтического высказывания проявляющаяся особенно явно в позиции семантических сдвигов и «приращений» (термин Б. А. Ларина) смысла, вольных, кажущихся читателю случайными, или невольных, заранее прогнозируемых автором, – еще одна актуальная научная проблема, требующая дальнейшей разработки на материале памятников разных эпох и жанров.

Специально посвящена проблемам описания поэтического синтаксиса рецензия, написанная в соавторстве с известным карельским стихове-

дом П. А. Рудневым, в которой авторы подчеркивают «первостепенное значение синтаксической проблематики и для стиха, и для прозы» и сожалеют, что пока «в нашей науке нет фундаментальных трудов о синтаксисе поэтической речи». По мнению рецензентов монографии, посвященной синтаксической типологии русской лирики [5], И. И. Ковтунова в своей серьезной, глубокой, новаторской книге «избрала функциональный и текстовый подходы к анализу стихотворного синтаксиса, которые позволяют раскрыть специфику синтаксического строя стихотворной речи», добавляя (и к этому замечанию заочно присоединяется автор настоящей статьи):

Напрасно только, на наш взгляд, исследователь так категорично противопоставляет эти подходы подходу формальному: последний достаточно результативен и плодотворен, ибо помогает решить важнейшую для поэтики и стиховедения проблему соотношения ритма и синтаксиса. Разве подход самой И. И. Ковтуновой в ее предыдущей книге «Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения» (М., 1976), где она детально исследует нормы порядка слов в стихе (см. страницы 195–235), не формален в самом высоком смысле этого термина? [4: 283]

Примечательно, что в заключение обстоятельного разбора Я. И. Гин и П. А. Руднев подчеркивают, что созданное И. И. Ковтуновой функциональное направление в изучении поэтического синтаксиса «открывает широкие перспективы дальнейших исследований в этой области», а ряд поставленных московским ученым «проблем требует специального и более углубленного рассмотрения (быть может, с использованием количественных методик)» [4: 285].

Последнее пожелание уже в той или иной мере осуществляется в течение ряда лет Петрозаводской школой «нелексической» писательской лексикографии, преемницей перспективных и по-прежнему актуальных в научном отношении идей «поэтической филологии». Автору статьи остается высказать глубокое сожаление, что замечательный исследователь стиха П. А. Руднев и первооткрыватель поэтики грамматических категорий Я. И. Гин рано покинули жизненное и творческое поприще – это утрата невосполнимая: как не хватает их филологического опыта и чутья, обширных познаний, советов, вопросов, замечаний нам, сегодняшним карельским лингвистам.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект «Синтаксический словарь русской поэзии XIX века», № 17-04-00168).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гин Я. И. Из «поэзии грамматики» у Мандельштама: проблема обращенности // О поэтике грамматических категорий. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. С. 200–214.
2. Гин Я. И. К истолкованию финала плача Ярославны // Исследования «Слова о полку Игореве»: Сборник статей / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1986. С. 81–86.
3. Гин Я. И. О построении поэтики грамматических категорий // О поэтике грамматических категорий. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. С. 189–199.
4. Гин Я. И., Руднев П. А. Рец. на кн.: Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис. М., 1986 // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1987. Т. 46. № 3. С. 283–285.
5. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986. 206 с.

6. Лойтер С. М. Поэтика грамматики в работах Я. И. Гина // Грамматические исследования поэтического текста: Материалы международной научной конференции (7–10 сентября 2017 года, г. Петрозаводск) / Отв. ред. Л. Л. Шестакова, Н. В. Патроева. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017. С. 17–20.
7. Патроева Н. В., Шестакова Л. Л. Поэтический синтаксис как предмет лингвистической поэтики: вклад И. И. Ковтуновой в разработку идей «грамматики поэзии» // Грамматические исследования поэтического текста: Материалы международной научной конференции (7–10 сентября 2017 года, г. Петрозаводск) / Отв. ред. Л. Л. Шестакова, Н. В. Патроева. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017. С. 8–10.
8. Патроева Н. В. Синтаксис русской поэзии XVIII века в связи с метрикой, строфикой, жанром стихотворения // Вопросы языкознания. 2017. № 6. С. 20–41.
9. Руднев Д. В. Слово об учителе: Галина Николаевна Акимова как исследователь «грамматики поэзии» // Грамматические исследования поэтического текста: Материалы международной научной конференции (7–10 сентября 2017 года, г. Петрозаводск) / Отв. ред. Л. Л. Шестакова, Н. В. Патроева. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017. С. 14–17.
10. Савельева Л. В. Проблемы лингвопоэтики в работах Я. И. Гина // Проблемы поэтики языка и литературы: Материалы межвуз. науч. конф. памяти Я. И. Гина. 22–24 мая 1996 г. Петрозаводск, 1996. С. 3–7.
11. Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века: В 4 т. / Под ред. Н. В. Патроевой. Т. 1: Кантемир, Тредиаковский. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2017. 578 с.
12. Топоров В. Н. О «драматическом» начале и формах его выражения в архаических текстах // Проблемы поэтики языка и литературы: Материалы межвуз. науч. конф. 22–24 мая 1996 года. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 1996. С. 10–15.
13. Шапир М. И. «Грамматика поэзии» и ее создатели (Теория «поэтического языка» у Г. О. Винокура и Р. О. Jakobsona) // Известия АН СССР. ОЛЯ. 1987. Т. 46. № 2. С. 221–236.
14. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.

Patroeva N. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

THE IMPORTANCE OF Ya. I. GIN'S WORKS FOR THE STUDY OF POETIC SYNTAX

The article shows the main problems of poetics of grammatical categories within the framework of the concept developed by Ya. I. Gin, a vivid representative of Petrozavodsk school of poetic grammar researchers. The creative legacy of Ya. I. Gin is shown in reference to his academic ideas pertaining to the productive development of significant for modern philology studies in the field of poetic syntax and grammar of the poetic text. Although, the question of morphological categories' poetics (genus, animate / inanimate) took the main place in the research of Ya. I. Gin, the method, developed by the scholar, is of no less significance for the following study. The method, elaborated for the analysis of lyrical communication from the viewpoint of changing personalities and the addressee's problems, dialogical contexts, and case forms makes it possible to extrapolate this methodology into the field of poetic syntax with the aim of studying the structure, semantics and functional potential of syntactic constructions. The author of the article thinks that it is a very productive idea of Ya. I. Gin to include into the subject of poetic syntax both functional (following I. I. Kovtunova) and formal aspects of the study of syntactic levels of the lyrical text, namely their inter-influence and interaction: a certain type of the construction not only participates in the formation of architectonics, structure, grammatical semantics and the general content of the text, in the creation of techniques of semantic emphasis, and "foregrounding" (tropes and speech figures), but is also closely related to the meter, stanza and genre of poetic works, as is confirmed by the data of the recently published "Syntactic Dictionary of Russian Poetry".

Key words: Ya. I. Gin, poetics of grammatical categories, poetic syntax, poetic grammar, syntax of a literary text

* The study was carried out with the financial support of the Russian Fundamental Research Fund (project "Syntactic dictionary of Russian poetry of the XIX century", № 17-04-00168).

REFERENCES

1. Gin Ya. I. From Mandelstam's "grammar poetry": the problem of reversibility. *On the poetics of grammatical categories*. Petrozavodsk, 2006. P. 200–214. (In Russ.)
2. Gin Ya. I. To the interpretation of the final crying of Yaroslavna. *Research of "The Lay of Igor's Warfare": Collection of articles*. Editor-in-chief D. S. Likhachev. Leningrad, 1986. P. 81–86. (In Russ.)
3. Gin Ya. I. On the construction of poetics of grammatical categories. *On the poetics of grammatical categories*. Petrozavodsk, 2006. P. 189–199. (In Russ.)
4. Gin Ya. I., Rudnev P. A. Reference for the book: Kovtunova I. I. Poetic Syntax. M., 1986. *Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Series of literature and language*. 1987. Vol. 46. No 3. P. 283–285. (In Russ.)
5. Kovtunova I. I. Poetic syntax. Moscow, 1986. 206 p. (In Russ.)
6. Loiter S. M. The Poetics of Grammar in the Works of Y. I. Gin. *Grammatical studies of the poetic text: materials of the international academic conference (September 7–10, 2017, Petrozavodsk)*. Editor-in-chief L. L. Shestakova, N. V. Patroeveva. Petrozavodsk, 2017. P. 17–20. (In Russ.)
7. Patroeveva N. V., Shestakova L. L. Poetic syntax as the subject of linguistic poetics: I. Kovtunova's contribution to the development of the "grammar of poetry". *Grammatical studies of the poetic text: materials of the international academic conference (September 7–10, 2017, Petrozavodsk)*. Editor-in-chief L. L. Shestakova, N. V. Patroeveva. Petrozavodsk, 2017. P. 8–10. (In Russ.)
8. Patroeveva N. V. The syntax of Russian poetry of the 18th century in connection with metrics, strophic organization, and genre. *Questions of Linguistics*. 2017. No 6. P. 20–41. (In Russ.)
9. Rudnev D. V. Speech about the Teacher: Galina Nikolaevna Akimova as a researcher of the "Grammar of Poetry". *Grammatical studies of the poetic text: materials of the international academic conference (September 7–10, 2017, Petrozavodsk)*. Editor-in-chief L. L. Shestakova, N. V. Patroeveva. Petrozavodsk, 2017. P. 14–17. (In Russ.)
10. Savelieva L. V. The problems of linguopoetics in the works of Ya. I. Gin. *Problems of poetics of language and literature. Materials of inter-university academic conference to the memory of Ya. I. Gin*. 22–24 May, 1996. Petrozavodsk, 1996. P. 3–7. (In Russ.)
11. Syntactic dictionary of Russian poetry of the XVIII century: In 4 volumes. Editor N. V. Patroeveva. Vol. 1: Cantemir, Trediakovsky. St. Petersburg, 2017. 578 p. (In Russ.)
12. Toporov V. N. On the "dramatic" beginning and forms of its expression in the archaic texts. *Problems of poetics of language and literature: materials of inter-university academic conference*. 22–24 May, 1996. Petrozavodsk, 1996. P. 10–15. (In Russ.)
13. Shapir M. I. "Grammar of poetry" and its creators (Theory of "poetic language" by G. O. Vinokur and R. O. Jakobson). *Izvestiya AN SSSR. OLYa*. 1987. Vol. 46. No 2. P. 221–236. (In Russ.)
14. Shcherba L. V. Selected works on the Russian language. Moscow, 1957. 188 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 20.04.2018